

№ 59. (ДОБРЫНЯ И АЛЕША)

- Как Добрынюшка тут матушки говаривал:
— «Уж ты, свет государыня — матушка,
Как честна́ вдова Офимья Александровна,
Уж на что меня, несчастного, спорóдила?
5. Ты спорóдила меня (б) да заморозила!
Ты кидала бы меня во синé морё, —
Я лежал бы вместо камешка горящего,
Как не слышал бы звону колокольного,
А того божия пенница церковного,
10. Не ходил бы я, Добрыня, по святую Русь,
Не бил бы головушек напрасных,
Не бил головок бесповинных,
Не сиротал бы Добрыня молодых жен!»
Как говорит тут мамаша Добрыни таковы слова:
15. — «Уж не знала бы твоего спорожденьица!
Уж как знала бы, — родила тебя красой — басой,
А красой — басой я в того бы Осипа Прекрасного,
Походочкой в Чурилушку Пленкóвиця,
А силой бы, могучесвом
20. В того ли Илья Муромця!»
Как Добрынюшки эти речи — ты не слюбилисе;
Как сошел он на свой да на широкий двор,
А на тую конюшну лошадиную,
Лошадиную конюшенку, стоялую,
25. Как вздымал своего вороного коня,
А садился на добра́ коня,
Поежжал — ка далеко́, далéце — то,
А во тые во цисты́е поля.
Только видели Добрынюшко сядуци,
30. А не видели Добрынюшко поедуци, —
Во цистóм полí одна копоть стоит.
Говорит его молодá жена:
— «Как куда поежжаешь, свет Добрынюшко Микитинець,
А куда меня ты оставляешь, ведь?»
35. Ён говорит таковы слова:
— «Как послухай мужня наказаньица —
Поживи — ко вдовой еще шесть годов!»
Не видать де Добрыни из цистá поля,

- Из того ли широкого роздольця.
40. Она стала жить, времецько корótати.
Как денёчек за денёцьком ровно дожжь дожжить,
Как неделька за неделкой как река бежит,
Уж как дёнечек за дёнецьком как порог шумит,
Как прошло того шесь же лет, —
45. Не видать Добрыни из цистá поля,
Из того ли из широкого роздольця.
Стал он, молодой Олешенька, подхаживать,
Мóлоду Настасьюшку замуж подговаривать:
— «А добром пойдешь, — я добром возьму,
50. А добром не йдешь, — я силом возьму!»
— «Я жила шесть годов вдовой;
Как исполню мужнина наказаньиця, —
Проживу еще я шесть—то лет.»
Не видать Добрыни из цистá поля,
55. Из того да из широкого роздольця.
Еще прожила шесть годов, —
Не видать Добрыню из цистá поля.
Уж как стал тут Олешенька подхаживать,
Мóлоду а Настасью подговаривать.
60. — «А вчера был я во цистóм полі,
Уж как видел Добрынюшку убитого.»
Потом она пошла за Олешеньку (в) замужесьво.
Как сегодня у них да поцёсной пир,
Уж как завтра во божьей церкви венцятисе.
65. Ну потом прилетали птици во цисты́ поля,
Как птички садились на белóй шатер:
— «Ты сидишь да проклаждаишьси,
Над собой незгодушки не ведаешь,
А твоя любима семья походит как в замужесьво
70. За того—то за Олешеньку Поповиця.»
Как он скакал со крепкóго сна,
А садилсе на коня да не на седлана,
Реки, озера поскакивал,
Как моря да скрозь ног пускал,
75. Едет ко городу ко Кíёву.
Тут скоцил—то за башни заугольнии:
- «Не кричите—ко слуги вы заугольнии!
Я раскину пир на двенадцать дён,

- Накормлю я вас еще дóсыта,
80. Напою я вас да ведь дó пьяна.»
Потом приходил на поцёсной пир,
Как сидит ёго молодá жена
За тымá за столами за дубовыма,
За пúтьяма сахáрнима.
85. Потом увидала молода да жона,
Наливала цяру зеленá вина,
Подносила Миките Добрынину:
— «Уж ты пьешь до дна, — увидашь добра.
Как не тот мой муж, что возлú миня,
90. А тот, который супротив стоит!»
(Она, зная, уж того оставила)
А имал Олешу за желты́ кудрú,
А кидал Олешу о кирпúцтов пол,
А тут Олешеньке славу поют.